

СВЕЖИЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О РОССИИ

Александра Дюма (отца) 155 лет назад вошли в число путевых бестселлеров

«Путевые впечатления в России» с удовольствием читали во всём мире – во многом благодаря «звёздному» имени автора. Впрочем, привлекала читателей и сама Россия с её обитателями. Первые тома записок называются «Из Парижа в Астрахань», следующие посвящены поездке на Кавказ. Весь труд в России не издавался, местные краеведы лишь иногда находили возможность публиковать фрагменты, касающиеся именно их родных городов. И лишь 20 лет назад, в 1993 году «Путевые впечатления в России» Александра Дюма были переведены на русский язык и впервые изданы в Москве.

ДЮМА НАПРОКАТ

Провожая знаменитого соотечественника в далёкую Россию, популярный французский литератор Ж. Жанен писал: «Помните, петербургские господа и московские барыни, помните, что Александра Дюма мы даём вам только напрокат. Мы никак его вам не отдадим совсем. Вы не получите его ни за какую цену! Он наш по всем правам...».

И это правда, ведь родился будущий писатель недалеко от Парижа в 1802 г. Его отец сражался в республиканской армии и дослужился до генеральского чина, о нём говорили: «Дюма стоит целого эскадрона». Но разногласия с Наполеоном в Египетском походе, резкие упреки в адрес будущего императора («Как леопард не может сменить шкуры, так и честный человек не может изменить своей совести») привели к отставке. В 1806 г. отец умер, а семья осталась в довольно затруднительном финансовом положении. Александр всё-таки получил школьное образование, а карьеру начал с должности писца у нотариуса.

Первый литературный опыт оказался неудачным, но через четыре года, в 1829 г., его историческую драму поставили на сцене театра «Одеон». Это был успех! Только в 1840-х гг. почти друг за другом выходят произведения, которые обрекли А. Дюма на бессмертие: «Три мушкетёра», «Граф Монте-Кристо», «Королева Марго» и другие.

Эта всемирная, без преувеличения, знаменитость была приглашена в Россию в 1858 г. После смерти Николая, запретившего роман Дюма «Записки учителя фехтования», который поведал миру о русском офицере-декабристе и его самоотверженной супруге, путешествие знаменитого литератора казалось вполне возможным, ибо новый государь – Александр – выглядел вполне либеральным.

«В РОССИИ ДАЖЕ ЗАЙЦЫ ЛЮБЕЗНЫ»

«Путешествие по России становится одним из самых приятных и дешёвых, какие я только знаю», – писал Александр Дюма, вспоминая свою поездку. И действительно – всеобщее обожание, помноженное на русское гостеприимство, превратило поезд-

ку литератора в прекрасное турне по Москве, Петербургу, Нижнему Новгороду, Казани. В последней устроили для француза охоту на зайцев, задержав на целые сутки рейсовый пароход, который затем доставил Дюма в Астраханскую губернию.

Поездка по этой загадочной стране наполнила копилку афоризмов Дюма интересными наблюдениями. Ожидание свежих лошадей на почтовой станции породило вот такое замечание: «Крест на шее, который всякому русскому служащему говорит о полковничьем ранге, сокращает ожидание примерно на полчаса; орденская звезда поверх одежды, которая указывает на генеральский ранг, сокращает то же время приблизительно на час». Или ещё: «Россия – страна, где больше всего советников и которая меньше всего требует советов». А как вам такое наблюдение: «В России нужно всё носить с собой: матрас, чтобы положить его под поясницу, подушку, чтобы положить её под голову, запас еды, чтобы положить на зуб»? Широта русской души также не осталась незамеченной писателем: «Не смотрите дважды на вещь, которая принадлежит русскому, иначе он вам её отдаст, сколько бы она ни стоила».

Вместе с тем любезность русских простиралась настолько широко, что французского гостя «опекали» ещё и соответствующие органы, негласный надзор которых остался незамеченным Дюма и его спутниками. Об этой «опеке» принимающей стороны стало известно много лет спустя.

АСТРАХАНСКИЙ БОМОНД

По приезду в Астрахань Дюма остановился в самом красивом здании – доме купца Сапожникова. Вскоре появился и первый посетитель – начальник местной полиции. «В отличие от других стран, где визит начальника полиции обязательно вызвал бы переполох, в России он – символ гостеприимства и первое звено в цепи знакомств, всегда приятных», – прокомментировал его визит Дюма. По поручению губернатора полицмейстер сопроводил писателя на торжественный обед, на котором Дюма познакомился с местным бомондом. Впечатления

от городской элиты и сегодня вызывают гордость за соотечественников: «В отношении нарядов, романов, театра и музыки едва ли больше, чем на шесть недель, женщины отставали от Франции...». Губернатор же говорил на языке гостя как истинный парижанин, к тому же назначил писателю настоящего французского гида, оказавшегося знакомым Дюма.

В ходе путешествия удалось Александру Дюма посетить и поместье калмыцкого князя Тюменя – весьма состоятельного и образованного человека. В отличие от дома Сапожникова, где французы тщетно искали кровати, калмыцкий князь предоставил гостю настоящую спальню: «Я огляделся, увидел на туалетном столике великолепный серебряный несессер с четырьмя большими, выставленными напоказ флаконами. В алькове важничала просторная кровать, покрытая пуховой периной. Китайские вазы и тазы, расставленные по углам спальни, украшали её золотом и глазурью. После насыщенного событиями и пыльного дня, после проведённой нами динамичной пламенной ночи самым необходимым для меня было вылить на тело как можно больше воды. Но ни в вазах, ни в тазах не нашёл ни капли воды. Весь китайский фарфор служил украшением и другого предназначения не имел. Я открыл флаконы несессера, надеялся найти в них кельнскую воду. За неимением воды из реки или фонтана это всё-таки была бы вода. В одном обнаружилась вишнёвая водка, в другом – анисовая, в третьем – тминная, в четвёртом – тоже водка, можжевельниковая. Я вернулся к кровати – моей последней надежде, снял перину, так как никогда не любил принимать страдания из-за неё. Перина покрывала ложе из пера без простыней и одеяла. Я вновь оделся, бросился на кожаное канапе и заснул, сожалея, что такой сверхбогач, этот добрый, дражайший, милейший князь оказался так обделён в самом необходимом».

ОЧЕНЬ РУССКАЯ ИСТОРИЯ

Астраханская дичь не уступала в любезности казанским зайцам и охотно становилась трофеем француза. Демонстрировали Дюма лов рыбы, калмыцкие скачки и богослужение и много другое. Национальная кухня почти всегда вызывала у парижанина восторг: «Что касается варенья, сомневаюсь, что в мире есть народ, который готовит его лучше, чем армяне. Я попробовал пять видов варенья: из роз, круглой тыквы, чёрной редьки, орехов, спаржи...». Астраханский бренд – чёрная икра – вызвал у писателя смешанные чувства: «Мы возвратились на борт, обогатённые десятком бочонками икры, сытые самым гнусным спектаклем, какой можно увидеть – спектаклем её приготовления». Некоторые блюда вызвали негодование гурмана: «Хозяева предложили калмыцкий чай. Ах! Это совсем другое, нежели чай! Никогда я не подносил к рту более отвратительного пойла. Подумалось, что отравлен. Это подхлестнуло любопытствовать, из чего составлен тошнотворный напиток».

За охотой, застольями, прогулками, визитами почти неприметным событием показалось Дюма участие в церемонии начала строительства плотины на Волге. Ему, как почётному гостю, поручили сделать третий удар по свае. Конечно, писателя больше интересовала обстановка, а не само событие, показавшееся официальным.

Вместе с тем у плотины история оказалась традиционно русской. В середине 19 в. Волга по главному Бахтемирскому руслу

стала опасна для судоходства в результате образования песчаных мелей. В 1845 г. правительство поручило составить проект на проведение удобнейшего фарватера, соединившего бы Астрахань с Каспием. Такой проект был одобрен в 1854 г. Городской голова Александр Александрович Сапожников, можно сказать, стал соавтором проекта, внося в него коррективы с учётом собственного бизнеса. «Шараповский» вариант проекта предусматривал вход в реку Камызяк через р. Чаган. Проведение фарватера по этим водам лишило бы семейное предприятие Сапожниковых значительных доходов. За солидное вознаграждение автор проекта проложил путь по рекам Мордашке и Кизани в обход уловистых сапожниковских вод. Дноуглубительные работы на новом фарватере длились пять лет, но безуспешно. Дело о сооружении было передано в Астраханский окружной суд.

«ОСНОВА РУССКАЯ, РАСКРАСКА АРМЯНСКАЯ, ПЕРСИДСКАЯ, ТАТАРСКАЯ И КАЛМЫЦКАЯ»

Конечно, поразила А. Дюма этническая палитра региона. Предоставим слово самому писателю: «Лишь шестая часть зрителей, судя по тулупам, кумачовым рубашкам, широким штанам, заправленным в сапоги, длинным волосам и бородам, были русские. У них был кроткий, терпеливый взгляд, красные лица и белые зубы. Татар отличали чудесные глаза, бритые головы, закрученные усы, белые зубы. Калмыки имели жёлтый цвет лица, подобранные уголок глаза, волосы и бороды – редкие и пучковатые, длинные передники с рукавами, как бы приклеенными к телам, и широкие штаны. Что, в частности, выделяет калмыков из других народов – это покорная осанка, кротость облика. Русские только кротки, калмыки ещё и покорны». Впрочем, наблюдения Дюма и его комментарии порой вызывают недоумение, которое можно объяснить «этнической безграмотностью» писателя. Судите сами по тому рассказу, который А. Дюма приводит в своих воспоминаниях: «При вторжении 1814 года князь Тюмень, двоюродный дедушка нынешнего правящего князя, прибыл в Париж в свите императора Александра. Ему захотелось иметь свой портрет, выполненный рукой Изаби. Очень ревнивый к тому, чтобы выполнить заказ хорошо, Изаби назначал для своих моделей по многу сеансов. На 12-м или 15-м сеансе он заметил, что князь Тюмень заскучал.

– Вы скучаете, мой князь? – спросил его художник через переводчика.

– Должен признаться, – ответил князь через того же переводчика, – что не очень-то развлекаюсь.

– Хорошо, – сказал Изаби, – пришлите мне любого из вашей свиты, кого хотите, и не с вас, а с него я закончу портрет: получится то же самое.

Князь Тюмень велел позировать за себя одному из своих калмыков и получил превосходный по сходству портрет».

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», – этим правилом руководствовался Александр Дюма, отправляясь в путешествие по России. Предлагаем и нашим читателям воспользоваться этим правилом и познакомиться со свежими впечатлениями французского писателя об Астраханской губернии на страницах журнала «Вокруг света» (www.vokrugsveta.ru/vs/article).

Елена Казакова